

Защита Ларина

Одно из самых громких и спорных в нашем регионе дел завершилось. Тверскому бизнесмену, генеральному директору ЗАО «Афанасий-Пиво» Максиму Ларину назначена денежная компенсация: за 10 лет необоснованного уголовного преследования предпринимателю выплатят всего 500 тыс. рублей. Но главное здесь — сам факт реабилитации. О том, как предпринимателю удалось добиться справедливости, мы беседуем с представителем защиты бизнесмена президентом Тверской областной коллегии адвокатов Александром СЕВАСТЬЯНОВЫМ

материнской компанией (холдинга). Эти же люди, можно сказать, подарили «Атону» несколько акций, чтобы представители московской компании получили долю участия в ЗАО. Впоследствии эти же работники продали «Атону» остальные имевшиеся у них акции предприятия. Далее за время майских праздников, с 1 по 4 мая 2002 года, столичная инвесткомпания скупила акции материнской компании по цене в несколько раз ниже рыночной, поскольку тогда многие миноритарии просто не задумывались о реальной стоимости своих ценных бумаг. В общей сложности

ление на ключевых сотрудников завода. «Афанасий-Пиво» переживало изъятие документов и печатей, на работников оказывалось серьезное психологическое давление. В конечном итоге в рамках уголовного дела был наложен арест на все имущество завода, ряд менеджеров стали фигурантами уголовных дел, в ходе расследования которых, опять же, производилась выемка документов и последующий их вывоз в Москву. Не буду утверждать, но у нас есть некоторые основания предполагать, что документы были переданы в инвестиционную компанию «Атон».



Александр СЕВАСТЬЯНОВ: «Максим Ларин, в свою очередь, все годы следствия настаивал на своей полной невиновности и непричастности к совершению каких-либо преступлений. Свою правоту ему пришлось доказывать и в российских судах различных инстанций, и в Европейском суде по правам человека.

— Александр Ефимович, в 2002 году уголовное дело против руководителя одного из крупнейших и наиболее успешных тверских предприятий стало настоящей сенсацией. Но за долгие годы следствия внимание общественности к делу угасло. Напомним, пожалуйста, хронологию событий?

— Уголовное преследование Максима Ларина началось, как вы и сказали, еще в 2002 году по заявлению сотрудников московской инвестиционной группы «Атон». Правда, изначально тверская прокуратура отказала им в возбуждении дела. Зато следственные органы в столице оказались другого мнения — в итоге 10 лет пивоваренный завод, принадлежащий Максиму Ларину, страдал от бесконечных судебных тяжб, проверок и арестов имущества. С самого предпринимателя обвинения то снимали, то вновь предъявляли, дело не один год переквалифицировалось, инкриминируемый состав преступления менялся... Словом, для стороны защиты изначально было очевидно, что за этим делом стоит лишь одна цель — отобрать успешную торговую марку и перепродать ее подороже.

— Сам Максим Владиславович, судя по его многочисленным заявлениям в СМИ, эту историю расценивал не иначе как попытку рейдерского захвата предприятия. Каким образом реализовывалась эта схема?

— Сначала при участии бывших сотрудников предприятия сформировалась команда, которая проводила «обработку» акционеров-миноритариев ЗАО «Тверь-Пиво» (тогда оно являлось



Решением Центрального районного суда Твери были удовлетворены требования Максима Ларина о денежной компенсации морального вреда. Также от лица государства ему были принесены официальные извинения прокуратурой Тверской области.

в распоряжении «Атона» оказался 41% акций ЗАО «Тверь-Пиво». Правда, даже приобретенный пакет контроля над предприятием не давал: дело в том, что материнская компания владела только 92% акций самого пивоваренного завода «Афанасий-Пиво», но не имуществом и оборудованием завода.

Поняв, что с ходу захватить предприятие не удалось, рейдеры начали дав-

— Насколько нам известно, переломным моментом в этой истории стало возвращение уголовного дела тверским следователям...

— Да, это произошло только в начале 2011 года, хотя Максим Владиславович 9 лет добивался того, чтобы расследование проводилось в Твери. Одной из причин такого поворота событий вполне могли стать действия прокуратуры Мос-

квы: не исключено, что обвинительное заключение по делу там не утвердили и отправили следователям для устранения недочетов. Например, для допроса более 100 акционеров ЗАО «Тверь-Пиво». Понятно, что для этого потребовался бы не один год и в конечном итоге расследование пришлось бы прекратить — к тому моменту уже прошел бы срок давности привлечения Максима Ларина к ответственности. Максим Владиславович, в свою очередь, все годы следствия настаивал на своей полной невиновности и непричастности к совершению каких-либо преступлений. Свою правоту ему пришлось доказывать и в российских судах различных инстанций, и в Европейском суде по правам человека. В результате многолетней борьбы в октябре 2011 года уголовное дело было прекращено по реабилитирующим обстоятельствам — за отсутствием состава преступления.

— Понятно, что почти 10-летнее уголовное пре-

следование нанесло не только серьезный финансовый удар по компании, но и негативно сказалось на имидже и деловой репутации руководителя холдинга. Не говоря уже о причиненном моральном вреде. Насколько нам известно, судебное решение о компенсации уже принято?

— Недавно было принято решение о компенсации понесенных расходов в размере 1,5 млн рублей. Это касается в основном юридических услуг, ведь за 10 лет Максима Ларина привлекали к участию в сотнях следственных действий — допросах, очных ставках, выемках, обысках, осмотрах, ознакомлениях с постановлениями, материалами уголовного дела. Он вынужден был значительную часть своего времени уделять как общению со следователями, так и отстаивать свою позицию о невиновности и абсолютной непричастности к совершению каких-либо преступлений в судах различ-



ных инстанций, опровержению сведений, опубликованных в средствах массовой информации. Естественно, от отсутствия руководителя страдало и само предприятие. Кроме того, вред компании «Афанасий» причинен решением московского суда о наложении ареста на имущество и акции компаний холдинга. Завод не мог получать кредиты, осложнилось пополнение оборотных средств предприятия. Все это привело к банкротству ОАО «Афанасий-Пиво». Ущерб от незаконных действий следствия оценивается в сумму, исчисляемую в сотнях миллионов рублей.

В марте этого года решением Центрального районного суда Твери были удовлетворены требования Максима Ларина о денежной компенсации морального вреда. Изначально суд постановил взыскать 5 млн рублей, впоследствии вышестоящими инстанциями сумма была снижена до 2 млн рублей, а в конечном итоге — до 500 тыс. рублей. Также Максиму Владиславовичу от лица государства были принесены официальные извинения прокуратурой Тверской области.

— Александр Ефимович, а на чьи плечи ляжет выплата компенсации за необоснованно возбужденное уголовное дело?

— Средства будут выплачиваться за счет бюджета Российской Федерации. Вообще государство можно считать главным проигравшим в этом деле, ведь помимо самой компенсации за счет российской казны оплачивалась девятилетняя работа сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и т.д.

Елена ЛАЗУТКИНА

 Прокуратура Российской Федерации Прокуратура Тверской области ул. Симеоновская, 27, Тверь, 170100	Ларину М.В. ул. Склизкова, д. 88, кв. 48 г. Тверь, #170100
12.2012 № 12/07-12	
Уважаемый Максим Владиславович!	
Постановлением заместителя руководителя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области от 13.10.2011 уголовное дело в отношении Вас по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 159, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 174 ¹ УК РФ прекращено по реабилитирующему основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.	
В соответствии с ч. 1 ст. 136 УПК РФ приношу Вам официальное извинение от имени государства за вред, причиненный в результате необоснованного уголовного преследования.	
Заместитель прокурора области	 С.Н. Савенков